

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Трудовая миграция и социальное неравенство в постсоветском Азербайджане

Сергей Румянцев

Научно-исследовательский отчет 2012/15

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2012/15

Трудовая Миграция и Социальное Неравенство
в Постсоветском Азербайджане

”

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Сергей Румянцев, Трудовая миграция и социальное неравенство в постсоветском Азербайджане, CARIM-East RR 2012/15, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

**ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Этот проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике, исследования которого сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

(1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;

(2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект начался 1 апреля 2011 года как совместная инициатива Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС и России, а также самого Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и национальных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Абстракт

В статье на основании ряда статистических показателей и материалах экспертных интервью анализируется влияние миграционных процессов на положение уязвимых слоев населения в Азербайджане. Автор приходит к заключению, что заслуживающих доверие данных о масштабах как трудовой иммиграции, так и эмиграции из Азербайджана не существует. Государственная статистика подчинена официальной идеологии, в контексте которой Азербайджан является процветающей в экономическом и политическом планах (успехи демократизации) страной. По этой версии с каждым годом республика становится все более привлекательной для трудовых иммигрантов. В страну исхода возвращаются также и трудовые эмигранты, покинувшие ее ранее. В реальности, как это демонстрируют материалы экспертных интервью и ряд отчетов составленных международными организациями, ситуация гораздо более сложная. Значительная часть трудоспособного населения (и прежде всего мужчины) вынуждена и теперь искать заработок за рубежом. Однако, это обстоятельство не приводит к серьезному повышению занятости населения в старших возрастных группах (пенсионного возраста). Массовая трудовая эмиграция не приводит также и к изменению социального положения и статуса женщин, которые по-прежнему уступают мужчинам большинство руководящих позиций. По мнению автора, подобное положение дел определяется традиционным гендерным неравенством, а также общей нехваткой рабочих мест в стране. В заключении автор пытается обозначить основные аспекты современной ситуации и предложить ряд мер по оптимизации возможностей управления и учета миграционных потоков.

Введение

В течение последних 20 лет миграционные процессы оказывали существенное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в Азербайджанской Республике (далее АР). В ходе распада СССР сопровождавшегося Карабахским конфликтом республику покинули сотни тысяч армян, русских и евреев (Юнусов 2000; Мусабеков 2009; Гусейнова 2009; Huseynova 2011). Их место заняли сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, в основном этнических азербайджанцев (Huseynova 2001; Yunusov 2009, 20-41). В свою очередь в страну вернулись также и многие этнические азербайджанцы, проживавшие в годы существования СССР в других советских республиках.

В 1990-е годы начинает оживляться нефте- и газодобывающая экономика¹. Преимущественное развитие данного сектора привело к быстрому росту населения столичной агломерации – города Баку, вблизи которого находятся все месторождения нефти и газа. Впрочем, привлекательность столицы для внутренних мигрантов связана также и с тем, что в Баку сосредоточены все политические и бюрократические институты управления страной. Наконец столица является также главным культурным и образовательным центром страны². Рост населения Баку обеспечивался в основном за счет внутренней миграции со всех городов и из сельской местности страны. В то же время, абсолютное большинство трудовых иммигрантов не граждан страны также проживают в столице.

Обеспечить все трудоспособное население работой растущий бюрократический аппарат, а также нефте- и газодобывающая промышленность и пр. оказались не в состоянии³. В результате в 1990-е годы Азербайджан становится страной донором массовой трудовой эмиграции, и пребывает в этом статусе по сей день. Поток трудовых эмигрантов также формировался в первую очередь за счет населения сельских районов республики. Большинство эмигрантов направились в Россию. Однако, наряду с этой страной, привлекательными для трудовой миграции стали также Турция, Украина, в меньшей степени Казахстан, ОАЭ, Пакистан и ряд других стран. Привлекательными для эмигрантов из Азербайджана становятся также страны ЕС, США и Канада. Важной приметой этих процессов массового движения населения в постсоветский период является проблема нелегальной эмиграции из страны.

Несмотря на рост 2000-х обеспечить увеличивающееся трудоспособное население рабочими местами экономика страны и теперь не в состоянии. Серьезные проблемы создает и коррупция. Фактически, в стране так и не сложилась рыночная экономика. Большинство доходных сфер приватизированы небольшой группой людей близких к власти, или самими высокопоставленными чиновниками и членами их семей. В этой ситуации серьезные потери несет также мелкий и средний бизнес. Высокая степень коррумпированности чиновничьего аппарата наряду с монополизацией различных сфер производства и торговли приводит к резкой дифференциации доходов населения. Относительно низкие заработки в ситуации

¹ Договор («Контракт Века») между АР и рядом крупнейших нефтедобывающих транснациональных корпораций на разработку нефтяных месторождений на каспийском шельфе был подписан 20 сентября 1994.

² По некоторым оценкам в Бакинской агломерации сосредоточены предприятия, вырабатывающие до 90% ВВП республики (Тагиев и др. 2007, с. 3).

³ Официальные данные статистики уровня безработицы в республике нередко расходятся с данными предоставляемыми, например, Международной организацией труда (МОТ). Так по оценочным данным МОТ в 2007 году в Азербайджане насчитывалось 406.7 тыс. трудоспособных лиц, не имевших работу. Что составляло 10.6% от численности всего трудоспособного населения (Тагиев и др. 2007, с. 3). По официальным данным на тот же 2007 год безработных в стране насчитывалось – 281.1 тыс. чел. В целом, численность безработных по официальной версии постоянно снижалась и составила в 2010 году 258.3 тыс. чел. См: Labor Resources. Economic Activity of population, http://www.azstat.org/statinfo/labour/en/001_1.shtml, on April 10 2012.

достаточно высокой дороговизны жизни подталкивает часть населения к эмиграции из страны (см: Azerbaijan: Global Corruption Report 2009, p. 49, 115, 401; Wescott, et. al., 2011). Многие жители страны, не находя в подобной ситуации своей социально-экономической ниши, предпочитают эмиграцию.

В результате значительная часть трудоспособного населения (и прежде всего мужчины) в возрасте 18-45 лет находит работу за пределами страны. **В данной статье предпринимается попытка анализа влияния этих массовых миграционных процессов (эмиграции и иммиграции) на положение социально уязвимых слоев населения АР (в первую очередь, женщин и людей пенсионного возраста).** Имеет смысл сразу же подчеркнуть, что нет серьезных оснований считать, что массовый отток населения и трудовая иммиграция в страну приводят к существенному повышению роли и занятости женщин или людей старшего возраста в экономике и в бюрократических институтах.

В свою очередь, массовые миграционные процессы, в которые было вовлечено население страны, не привели и к разработке какой-либо целенаправленной эмиграционной политики. Основное внимание власти страны уделяют политике диаспорастроительства, не предпринимая каких-либо значимых попыток регулирования эмиграционных потоков⁴. В то же время в конце 2000-х гг. власть стала уделять более пристальное внимание контролю над иммиграцией в Азербайджан. О причинах и следствиях подобного положения дел я буду говорить подробнее в дальнейшем изложении.

Но прежде, следует подчеркнуть, что влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в Азербайджане оставалось высоким на протяжении всех 20-ти лет после распада СССР. Однако, исследований, которые позволили бы описать степень влияния миграции на изменение положения женщин, людей старшего возраста, детей, или в широком смысле социально уязвимых слоев общества до сих пор, практически, не проводилось. Впрочем, в целом следует говорить об определенном дефиците исследовательских работ в сфере изучения миграционных процессов.

Методология

И здесь следует подчеркнуть, что преимущественный интерес азербайджанских исследователей к проблемам трудовой иммиграции в Азербайджан и, в гораздо большей степени, политике диаспорастроительства не следует считать случайным. Обе темы приобретают особую актуальность в контексте официальной государственной политики и идеологии⁵. Ее основными чертами как раз и являются утверждение об иммиграционной

⁴ Эта ситуация находит отражение и в тематике академических монографий, которые в основном посвящены вопросам формирования азербайджанской диаспоры (Aliyev (Əliyev) 2005; Aliyev (Əliyev) 2007; Aliyev (Əliyev) 2009; Nəbiboglu 1999; Nəbiboglu 2006; İsmayilov 1997; Arzumanlı 2001; Məmmədov 2004; Сеидбейли 2009). В этих монографиях, как правило, приводится официальная статистика численности азербайджанской диаспоры по странам, которая демонстрирует не столько реальные масштабы эмиграции из АР, сколько значимость статистического дискурса в контексте политического проекта диаспорастроительства. Проблематике диаспорастроительства посвящены также работы, публикуемые под патронажем «Государственного Комитета по работе с Диаспорой» (Gurbanov, et. al. 2006). В целом, при Комитете были в разное время опубликованы несколько сборников документов и речей политического руководства страны имеющих непосредственное отношение к диаспоральной политике. Это, например, два сборника, в которых представлены материалы двух Конгрессов Азербайджанцев мира, проходивших в Баку в 2002 и 2007 годах. Большинство работ затрагивающих исторические моменты миграции отсылают к работе Назима Ризвана (Rizvan 2002). Можно упомянуть только несколько монографий, авторы которых большее внимание уделяют проблемам миграционных процессов, а не политике диаспорастроительства (См: Yunusov 2009; Abdullayev 2009).

⁵ Сам процесс и специфика формирования государственных институтов призванных контролировать и регулировать миграционные процессы демонстрируют указанные приоритеты. Первой была создана государственная структура, которая была призвана руководить и курировать процесс диаспорастроительства. 5 июля 2002 года президент Гейдар Алиев подписывает указ о создании «Государственного комитета по работе с

привлекательности Азербайджана, а также преимущественное внимание к вопросам диаспорастроительства, а не трудовой эмиграции из страны. Оба этих исследовательских направления обслуживают официальную идеологию, в контексте которой призваны демонстрировать успехи экономического развития страны, ставшие (по официальной версии) возможными только благодаря правящему в Азербайджане политическому режиму. В результате вся государственная статистика формируется из перспективы подчинения данным политико-идеологическим целям. В этом политическом контексте, проблемам влияния миграционных процессов на социальное неравенство, социальное положение женщин, людей младших и старших возрастов, а также инвалидов не уделяется никакого внимания. Таким образом, использование официальных статистических данных требует крайней осторожности и постоянной поправки на государственную идеологию.

С другой стороны, каких-либо других источников по макростатистическим показателям не существует и, таким образом, каждый исследователь и аналитик вынужден обращаться к официальным данным. Исходя из всего сказанного, ситуация в стране будет анализироваться мною с опорой на официальные статистические данные, но с поправкой на их политико-идеологическую направленность. В то же время, для анализа будут привлекаться отчеты международных организаций МОМ, ООН и др.

Вместе с тем, источником для анализа ситуации в области влияния миграции на социально уязвимые слои общества стали 10 экспертных интервью, которые были проведены в феврале и марте 2012 года в Азербайджане. В числе экспертов были как ученые – исследователи Академии наук, так и представители государственных административных структур и НПО. Фактически для проведения экспертной оценки были проинтервьюированы наиболее известные в стране специалисты и эксперты по вопросам миграции.

Наконец, последним и важнейшим источником стали полевые материалы, собираемые самим автором статьи на протяжении уже более десятилетия исследований миграционных процессы, в которые было вовлечено население Азербайджана. За этот период было проведено порядка 250 свободных проблемно-ориентированных и биографических интервью с различными категориями мигрантов (эмигрантов, иммигрантов, реэмигрантов). При подготовке данной статьи автор использовал тот опыт, который был приобретен в процессе данного продолжительного по времени наблюдения за миграционными процессами⁶.

(Contd.) _____

азербайджанцами, проживающими за рубежом». Указом президента Ильхама Алиева от 19 ноября 2008 года эта структура была переименована в «Госкомитет по работе с азербайджанской диаспорой». Много позже была создана Государственная миграционная служба (указ от 19 марта 2007 года). Эта структура призвана контролировать иммиграцию в АР. Этой службе предшествовали миграционные управления, созданные в рамках нескольких Министерств («Труда и социальной защиты», МВД, Государственной пограничной службы). Пограничная служба, а также военкоматы и военные комендатуры в определенном смысле контролировали и выезд граждан из страны, так как в ситуации Карабахского конфликта мужчинам призывного возраста требуется специальное разрешение на выезд. Однако, никакой институциональной структуры или долговременных государственных программ, которые были бы призваны регулировать и/или контролировать процесс эмиграции из Азербайджана, никогда не существовало.

⁶ Эти исследования начались в ходе работы над кандидатской диссертацией в 2000-2003 гг. И затем уже не прерывались. Миграционной тематикой автор статьи непрерывно занимается, работая в качестве научного сотрудника одного из НИИ (института Философии, социологии и права) Академии наук Азербайджана (с 2004 года и по сей день).

В последние семь лет автор в большей степени был сосредоточен на исследовании процессов диаспорастроительства. С сентября 2010 года в качестве стипендиата постдокторской программы Фонда имени Александра фон Гумбольдта, институт Европейской Этнологии, Университет имени Гумбольдта (Берлин). В ряду других основных проектов, можно указать на исследование политики памяти в диаспоре, в контексте Карабахского конфликта, которое проводилось в Париже весной 2010 года при поддержке Foundation Maison des Sciences de L'Homme (Paris, FMSH). Исследование диаспоральной политики в Азербайджане было в 2009-2010 гг. поддержано Caucasus Resource Research Center (CRRC Баку). В свою очередь, специфика влияния

Государственная политика в области миграции и трудовой занятости

1. **Проблема занятости населения.** В 2000-е годы в Азербайджане были разработаны и утверждены ряд документов, которые должны определять политику занятости в стране, а также государственную программу действий в отношении миграционных процессов. Проблеме занятости населения страны был посвящен указ президента Ильхама Алиева от 26 октября 2005 года, которым он утверждал «Стратегию занятости населения АР (2006-2015 годы)». Вслед за этим указом последовал также и президентский указ от 15 мая 2007 года, которым утверждалась «Программа по реализации стратегии занятости населения АР (2007-2010 годы)». Данная программа рассматривалась в качестве первого этапа более широкой социальной политики рассчитанной на 2006-2015 годы (см: Azərbaycan Respublikasının Məşğulluq Strategiyası 2007, стр. 7-24).

Эти указы и программы были нацелены не только на развитие и совершенствование законодательства, но и на создание новых рабочих мест. В программе утверждалось, что успехи в социально-экономическом развитии страны создали условия для повышения уровня жизни и открытия новых рабочих мест. Эти успехи отражались в том, что с октября 2003 года по апрель 2007 года в стране были созданы 534.962 тыс. новых рабочих мест, из которых 82% в регионах страны в секторах экономики не связанных с нефтедобычей⁷. Напомню, что именно регионы страны являются основными донорами как внешней, так и внутренней миграции населения⁸. При этом, опираясь на данные Госкомстата, составители программы утверждали, что экономически активное население страны выросло с 1995 по 2006 годы на 10.6% (там же, стр. 27)⁹.

В рамках целей и задач этой программы предполагалось осуществлять «развитие рынков труда путем регулирования процессов внутренней и внешней миграции», а

(Contd.)

государственной диаспоральной политики на деятельность резидентов в странах пребывания анализируется также и на основании ряда проектов, которые автор реализовывал при поддержке различных фондов на протяжении 4-х лет в Грузии, России и Германии. Исследовательский проект, посвященный азербайджанцам в Грузии, проводился при поддержке CRRC в 2005-2006 гг., часть интервью были проведены в ходе исследовательской летней школы проходившей в Грузии в августе 2007 года, при поддержке CRRC (Азербайджан) и Фонда имени Генриха Белля (Германия). В России исследования проводились в несколько этапов в городе Санкт-Петербурге, в рамках стажировки проходившей в апреле 2006 года в Центре Независимых Социологических Исследований (ЦНСИ Санкт-Петербург), при поддержке Южно-кавказского регионального бюро Фонда имени Генриха Белля (Германия). В феврале-мае 2007 года, в процессе реализации проекта поддержанного Смольным Коллегиумом Санкт-Петербурга (стипендия им. Эндру Гагарина), а также в ходе самостоятельной поездки в город в апреле - мае и октябре 2008 г. В Германии первый исследовательский проект реализовывался в октябре-декабре 2006 года при поддержке Фонда имени Генриха Белля.

⁷ Из критического анализа ситуации экономической ситуации в стране, сложившейся к 2007 году следует, что: «3.85 млн. людей заняты в реальном секторе экономики, в то время как более 50 % населения живет в регионах. Учитывая это, можно заметить, что основная часть занятых в регионах населения это работающие в сельскохозяйственном секторе, где средний уровень дохода составляет 41.2 AZN, т.е. варьируется в пределах черты бедности» (Тагиев и др. 2007, с. 2). Если исходить из этих данных, то утверждение о том, что именно сельская местность остается главным донором трудовой эмиграции, как и внутренней миграции, становится более аргументированным.

⁸ Под понятием «регионы страны» обозначаются все города и сельская местность, расположенные за пределами столицы АР города Баку.

⁹ И в дальнейшем государственная статистика рапортовала только о масштабных успехах. Например, в статье, размещенной на официальном сайте Государственной миграционной службы АР и первоначально опубликованной в государственной газете «Азербайджан» 17 марта 2009 г. отмечается, что: «В результате успешного осуществления тех или иных государственных программ, служащих развитию регионов, был повышен уровень занятости населения, в особенности, проживающего в регионах населения, было создано (27.500 тыс.) новых предприятий, открыто (766.300 тыс.) рабочих мест. Наряду с увеличением количества безработных в связи с глобальным финансовым кризисом в ряде развитых государств, в Азербайджане в 2008 году открытие 120 тысяч новых рабочих мест является результатом успешной экономической политики. См: «Динамичное развитие Азербайджана делает необходимым регулирование процессов миграции на государственном уровне», <http://migration.gov.az/index.php?section=009&subsection=043&lang=ru&pageid=895>, on 26 March 2012.

также «совершенствование системы управления в области трудовой миграции». Также предполагалась реализация комплекса мер по развитию занятости «социально уязвимых групп», и в их числе женщин, молодежи, инвалидов, а также беженцев¹⁰. Все эти меры были также направлены и на снижение уровня безработицы в стране, и, декларативно, на создание условий, при которых многие трудовые эмигранты могли бы вернуться обратно.

2. **Проблема оценки масштабов миграции.** Серьезным препятствием для оценки возможной эффективности этой программы является статистика численности населения страны, на которой основывались ее разработчики. По официальным данным в течение последних двух десятилетий (1990-2009) 268.229 человек приехали в Азербайджан на постоянное место жительства (ПМЖ), и 707.804 человек покинули страну с теми же целями¹¹. В целом, по этой официальной версии, сальдо миграции было отрицательным для постсоветского Азербайджана.

Однако, более важным моментом следует считать, что официальная статистика никак не отражает масштабы трудовой эмиграции и фиксирует только численность населения де-юре, а не де-факто, постоянно пребывающей на территории страны. Кроме того, по официальной версии в 2008, 2009 и 2010 годах сальдо миграции изменилось уже в пользу Азербайджана. В 2008 году 3.597 чел. в страну прибыли и 2.530 чел. страну покинули; в 2009 году 2.292 прибыли, и 1.373 тыс. чел. выехали из республики на ПМЖ; и, наконец, в 2010-м в страну приехали 2.2 тыс. чел. и только 0.8 тыс. выехали из АР на ПМЖ¹².

Абсолютное большинство как прибывших, так и покинувших страну были гражданами республик, входящих в СНГ. Так, в числе приехавших в страну в 2008 году 2.781 тыс. чел. и в 2009 году 2.155 тыс. чел. были гражданами Содружества. И только 816 чел. в 2008 и 137 чел. в 2009-м переехали в Азербайджан из других стран. Из 2 228 человек переехавших на ПМЖ в страну в 2010 году 2 166 прибыли из стран СНГ, в частности из России - 1706 чел. Среди прибывших в страну практически нет иммигрантов из развитых стран. Так, из США в Азербайджан за эти же два года переехали только 13 человек, а из Германии – 12¹³. Абсолютное большинство прибывших в страну на ПМЖ это бывшие граждане Азербайджана (в массе своей этнические азербайджанцы), решившие по разным причинам вернуться в страну исхода. Однако, данное обстоятельство статистикой не учитывается. Главный же вывод из этой официальной версии положения дел состоит в том, что основными факторами, влияющими на рост населения страны, а также гендерный и возрастной баланс, становятся не эмиграция населения, а рождаемость и смертность.

Исходя из этих показателей, а также опираясь на официальные данные показателей сальдо миграции, Госкомстат республики фиксировал постоянный рост населения страны в последние 20 лет. На закате СССР в 1990 году в республике проживали 7.131 млн. чел., из которых 3.650 млн. женщин и 3.481 млн. мужчин. В постсоветский период общенациональные переписи проводились два раза. По данным переписи 1999 года в стране проживали уже 7 953 млн. человек, из них 4.070 млн. - женщин и 3.883 млн. - мужчин. К 2009 году (в момент проведения второй переписи) численность населения приблизилась к 9 млн. человек и составила – 8 922 млн. человек, из которых 4.508 млн. – женщин, и 4.414 млн. - мужчин. В 2011 году, продолжая постоянно расти, численность

¹⁰ Там же, стр. 30-31.

¹¹ International Migration, 2010. <http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/index.shtml#>, on 26 March 2012.

¹² Там же.

¹³ Breakdown of persons arriving and departing to Azerbaijan from foreign countries for permanent residency, 2010. <http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/index.shtml#>, on 26 March 2012.

населения превысила 9 млн. человек¹⁴. Официальные данные демонстрируют, что массовая эмиграция населения страны (в том числе и в момент распада СССР и в годы конфликта и экономических неурядиц) не оказала никакого существенного влияния ни на численность, ни на состав населения по полу и возрасту¹⁵. Именно эти данные, в которых не учитываются масштабы эмиграции из страны, и были положены в основание программы развития занятости.

Здесь следует отметить, что утверждать что-либо определенное в отношении численности эмигрантов - граждан АР постоянно или временно проживающих за пределами республики также не представляется возможным. Высшее руководство страны не раз озвучивало крайне противоречивые цифры численности эмигрантов, которые никак не отражались в официальной статистике численности и миграционной мобильности населения. Предыдущий президент Гейдар Алиев (1993-2003 гг.) в своих многочисленных выступлениях перед азербайджанцами, проживающими за рубежом, не раз утверждал, что в период существования СССР, он целенаправленно «Хотел рассеять азербайджанцев по Советскому Союзу, но не путем трагедии, а другими путями, и создать опору Азербайджану. <...> Чем больше азербайджанцев будет проживать в каждой стране, тем лучше»¹⁶. Возможности для этого он видел в обучении азербайджанской молодежи за пределами республики. В одной из своих известных речей, произнесенных перед азербайджанцами, проживающими в России, Гейдар Алиев подчеркивал, что точное число эмигрантов неизвестно. В то же время он обозначил и политический контекст осложняющий подсчет их численности.

Мне трудно сказать, сколько в России азербайджанцев. Одни говорят - миллион, другие говорят - два миллиона. По-моему, точно никто не считал. <...> Некоторые наши люди в Азербайджане - и недоброжелатели, и из оппозиции - особенно это муссируют. Говорят, что, видите, «из Азербайджана два миллиона азербайджанцев выехали, живут в России. Это потому, что в Азербайджане жить очень тяжело». И оппозиция нас хочет обвинить в этом¹⁷.

При нынешнем президенте Ильхаме Алиеве (с 2003 года) официальные статистические данные численности эмигрантов продолжают определяться политическим контекстом. За весь период своего пребывания у власти Ильхам Алиев только однажды подробно прокомментировал вопрос о реальной численности трудовых эмигрантов из страны. Это произошло в ходе интервью на радио «Эхо Москвы» (23 декабря 2006 г.), когда журналисты выразили сомнение в экономическом процветании Азербайджана и указали на массовую эмиграцию из страны, как показатель реальных трудностей. По словам президента:

«временно, как бы постоянно отсутствующих граждан трудоспособного возраста Азербайджана порядка 450 тысяч человек. <> Граждан России азербайджанцев

¹⁴ Population size and vital statistics in 1926-2011, http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/w_m/W_M.shtml#, on 26 March 2012.

¹⁵ Там же

¹⁶ Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на встрече с нашими соотечественниками, проживающими в Швейцарии. Берн, 29 января 1995 года. Адрес в Интернет: <http://library.aliyev-heritage.org/ru/9389127.html>, on 26 March 2012.

¹⁷ «Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на учредительном собрании Всероссийского конгресса азербайджанцев в Москве - 22 июня 2000 года», <http://library.aliyev-heritage.org/ru/141697.html>, on 26 March 2012.

где-то тысяч 500-600¹⁸. Поэтому цифры в 2-3 миллиона знаете, это я думаю, не соответствует действительности»¹⁹.

Буквально через год Шакир Салимов, начальник управления по России, Украине, Беларуси, Китаю и Индии Государственного комитета по работе с азербайджанской диаспорой, в интервью для местной газеты (декабрь 2007 года) утверждал уже, что в России проживает около 2-х миллионов «наших сограждан»²⁰. Цифра Салимова – это пример того, как в контексте диаспорального дискурса численность эмигрантов намеренно завышается. Смысл этой манипуляции статистикой состоит в убеждении, что чем многочисленнее община, тем больше ее политическое, экономическое и культурное влияние на ситуацию в стране пребывания. В результате утверждать что-либо определенное о численности трудовых эмигрантов из АР крайне сложно. Соответственно трудно говорить что-либо определенное и о возможном гендерном и возрастном дисбалансе де-факто населения страны. Еще труднее утверждать что-либо определенное и о специфике влияния миграционных процессов на положение социально уязвимых слоев населения.

Можно только с большой долей определенности говорить о том, что речь идет о сотнях тысяч человек эмигрантов, большинство которых это мужчины в возрасте 18-45 лет. Наиболее реальные оценки могут варьироваться в пределах 400 тыс. – 1 млн. граждан АР постоянно или временно проживающих за рубежом. И, соответственно, предполагать, что определенное влияние на положение социально уязвимых слоев населения подобные масштабные процессы могут оказывать. В этой связи имеет смысл сослаться и на данные, предлагаемые ИОМ, как на еще одну версию описания положения дел в области миграционных процессов. «Азербайджан – лидирующий экспортер рабочей силы. По данным статистики от 16 до 25% всего населения Азербайджана определяются как рабочие мигранты». Составители этого отчета ИОМ со ссылкой на предоставленные им данные МВД, Министерства Труда АР, а также World Bank приводят другие цифры: численность эмигрантов / людей в диаспорах – 1.365.004, что составляет 16.2% населения страны (данные на 2005 г.) (Migration in the Republic of Azerbaijan 2008, p. 17). Составители World Bank Migration and Remittances Factbook поместили Азербайджан в первую 10-ку эмиграционных стран в Европе и Центральной Азии (2011, p. 25).

- 3. Регулирование миграционных процессов.** За все постсоветские годы власть не стремилась к тому, чтобы разработать какую-либо программу или административные институты, в рамках которых предпринимались бы попытки контролировать трудовую эмиграцию или управлять этими процессами. Все постсоветские годы основными каналами для трудовой эмиграции были неформальные социальные сети, которые создавались на основе региональных/ земляческих или родственных/ семейных и дружеских связей. Создание таких социальных сетей, естественно, не следует считать уникальным изобретением трудовых эмигрантов из Азербайджана (см: Boyd 1989). Однако, важнее указать на тот факт, что подобного рода социальные сети не только сами становятся ресурсом для эмиграции, но и практически не контролируются государственными структурами.

¹⁸ По данным Всероссийской переписи населения 2002 года численность азербайджанцев граждан РФ составляла на тот момент 621 840 человек.

¹⁹ Интервью президента Азербайджана Ильхама Алиева радио «Эхо Москвы», <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/48358/>, on 26 March 2012.

²⁰ В России азербайджанская диаспора имеет огромный вес и пользуется большим уважением – Шакир Салимов, <http://www.newsazerbaijan.ru/exclusive/20071228/42088563-print.html>, on 26 March 2012.

Фактически, вмешательство власти в эти процессы было ограничено попытками установления благоприятного миграционного климата для тех трудовых мигрантов из Азербайджана, которые отправлялись на заработки в Россию (т. е. основной поток трудовых мигрантов)²¹. Отношения между Азербайджаном и Российской Федерацией (РФ) в постсоветский период нередко носили весьма сложный характер. Так, например, в декабре 1994 года РФ закрыла границу с Азербайджаном, и это обстоятельство стало серьезным препятствием для трудовых мигрантов. Авиасообщение между странами не могло обеспечить их потребности в транспорте. В результате серьезных усилий, которые предпринял предыдущий президент Азербайджана Гейдар Алиев, в июле 1997 года в Москве был подписан обновленный договор о «О дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности» между РФ и АР. Граница была открыта, и между РФ и АР был окончательно установлен безвизовый режим.

В последующие годы спорадические попытки властей РФ использовать трудовых мигрантов как ресурс для давления на азербайджанский политический режим уже не носили столь долговременный характер, и не представляли серьезной угрозы для их пребывания и работы в России. Впрочем ситуация еще раз осложнилась в 2006 году, когда в РФ был принят указ, по которому для мигрантов вводилось ограничение на занятие торговлей на территории страны. Определенную озабоченность вызывало стремление российских властей ввести жесткие квоты на численность трудовых мигрантов, направляющихся в Россию из постсоветских республик. В связи с этим в том же году по распоряжению президента АР Ильхама Алиева была организована государственная комиссия во главе с первым заместителем премьер министра Ягубом Эйюбовым²².

В конечном итоге все эти вопросы решались на уровне политического руководства обеих стран. И данное обстоятельство еще раз продемонстрировало, что трудовая миграция это проблема не только экономическая или социально-демографическая, но и политическая. Впрочем, коррумпированные режимы Азербайджана и России формируют социально-политическое пространство, в котором любые попытки осуществления контроля над миграцией имеют мало шансов на серьезный успех.

Что касается самого Азербайджана, только в октябре 1999 года был принят закон «О трудовой миграции». По этому закону каждый гражданин АР, достигший 18-ти летнего возраста, имеет право на работу за рубежом, но обязан в течение месяца зарегистрироваться в диппредставительстве АР, которое, в свою очередь, должно уведомить соответствующий орган исполнительной власти в стране исхода. Что же касается трудового иммигранта в АР, то для работы в стране необходимо заключить договор с местным работодателем. Все иммигранты и эмигранты, не придерживающиеся правил данного закона, становятся, фактически, нелегальными трудовыми мигрантами²³.

4. **Трудовая иммиграция в Азербайджан.** Только 25 июля 2006 года президент АР подписал указ об утверждении «Государственной программы миграции», рассчитанной на 2006-2008 гг. Причем данный документ разрабатывался в рамках более широкой «Государственной программы в области демографии и развития народонаселения в АР» (утверждена 11 ноября 2004 г.). В своей основной части программа посвящена проблемам иммиграции в Азербайджан. По мнению составителей программы, точную численность трудовых иммигрантов в АР определить сложно. В самой программе

²¹ Migration in the Republic of Azerbaijan: A Country Profile 2008, International Organization for Migration (IOM), p. 17.

²² Распоряжение Президента АР О Решении Проблем Граждан Азербайджана, Занимающихся Торговлей на Территории Российской Федерации, <http://migration.gov.az/images/pdf/653124ffbc3bb80ef3eaabac0e9e98ed.pdf>, on 24 May 2012.

²³ Подробнее см: Закон Азербайджанской Республики о трудовой миграции, <http://migration.gov.az/images/pdf/b4a7bbc25c4e936cedaa5ee6d958a75e.pdf>, on 26 March 2012.

указывается на факт того, что в вопросах касающихся трудовых иммигрантов в АР официальная статистика не полностью отражает реальную ситуацию. Кроме того, в стране присутствуют и нелегальные иммигранты. Впоследствии, разработка программы миграции и создание Государственной Миграционной службы АР (указ от 19 марта 2007 г.) позволили в определенном смысле оптимизировать контроль над трудовой иммиграцией и упростить правила оформления мигрантами необходимых для пребывания в стране документов. Однако, численность трудовых иммигрантов и теперь остается неизвестной.

Данные Государственной Миграционной Службы Азербайджанской Республики (ГМС АР) на 2011 – начало 2012 гг.²⁴

Год / Месяц	Кол-во Обращений в ГМС АР	Число Иностранцев, которым было предписано покинуть страну в течении 48 часов	Число иностранцев выдворенных в административном порядке
2011 – Январь	4.888	413	119
2011 – Февраль	3.584	338	71
2011 – Март	3.511	527	74
2011 - Апрель	4.474	563	142
2011 – Май	4.206	648	188
2011 – Июнь	2.295	827	158
2011 – Июль	4.004	852	218
2011 – Август	3.906	873	238
2011 – Сентябрь	4.514	773	218
2011 – Октябрь	7.820	717	216
2011 – Ноябрь	5.048	680	162
2012 - Январь	4.360	696	165
2012 - Февраль	4.941	798	142
В целом за 2011-2012 гг. (13 месяцев)	57.551	8 705	2 111

Из опубликованных в СМИ со слов начальника одного из отделов Государственной миграционной службы АР Сабухи Мамедова данных можно получить общее представление о составе трудовых иммигрантов. Среди поступивших за весь 2011 год обращений с просьбой предоставления индивидуального разрешения на пребывание в стране: 38% составляют обращения из Турции, 11% - из России, 10% - из Грузии, 8% -

²⁴ Государственная Миграционная Служба АР. Статистика,
<http://migration.gov.az/index.php?lang=ru§ion=012&subsection=062&pagen=1>, on 26 March 2012.
<http://migration.gov.az/index.php?lang=ru§ion=012&subsection=062&pagen=2>, on 26 March 2012.

из Великобритании, 5% - из Ирана, 3% - из Китая, 2% - из США, 2% - из Индии, 2% - из Украины, 1% - из Пакистана²⁵.

Разные министерства и службы постоянно расходятся в оценках реальной численности зарегистрировавшихся в стране иммигрантов (Yunusov 2009, p. 231-233). Радикально разные цифры озвучивают и эксперты: от 60 тыс. чел. до 400 - 500 тыс. чел.²⁶. Однако, официальные данные о численности зарегистрированных и выдворенных из АР трудовых иммигрантов позволяют утверждать, что нижняя планка в 60 тыс. чел. может быть расположена гораздо ближе к реальности, чем верхняя.

Например, в одном из отчетов ИОМ, указывается, что: «В соответствии с данными Министерства Труда и социальной защиты в 2008 году в Азербайджане находились 4 367 рабочих мигранта», и 95% из них – это мужчины (Azerbaijan Labor Migrant Survey Report 2008, p. 11). Следует также подчеркнуть, что большинство нелегальных иммигрантов это этнические азербайджанцы из Грузии или граждане Китая и Пакистана (последних в стране по разным данным от 1 до 3-х тыс. чел.)²⁷. Статус нелегалов такие иммигранты приобретают в силу того, что въехав в страну по туристической визе занимаются трудовой деятельностью, не имея на это официального разрешения. Как правило, такие иммигранты занимаются мелкой розничной торговлей. В случае с миграцией женщин речь может идти еще и о занятии проституцией. Можно утверждать, что в некоторых случаях коррупция в силовых структурах позволяет заниматься подобной трудовой деятельностью довольно длительные периоды времени.

В целом же, следует думать, что какого-либо серьезного влияния трудовые иммигранты на рынок труда, а, соответственно, и на социальное положение уязвимых слоев населения, не оказывают. Трудовые иммигранты в Азербайджане, как правило, не только не открывают масштабные производства или фирмы, организация которых способствует созданию сколько-нибудь значительного числа новых рабочих мест, но и сами не оказывают существенного влияния на местный рынок труда. Например, по моим наблюдениям, как и по мнению большинства опрошенных экспертов, большинство иммигрантов граждан Турции работают в сфере торговли. Содержат небольшие частные магазины или кафе, которые не могут оказывать существенного влияния на рынок труда (новые рабочие места и т. п.). Определенная часть граждан Турции занята в строительном бизнесе. В основном это немногочисленные инженеры и / или топ-менеджеры.

5. **Трудовая эмиграция и внутренняя миграция в Азербайджане.** Что же касается трудовой эмиграции из страны, то о ней в государственной программе говорится только несколькими самыми общими фразами. В целом, по версии составителей программы,

²⁵ Граждане Турции чаще других просят вид на жительство в Азербайджане, <http://109.127.8.247/index.php/news/73-av/index.php?aid=17645>, on 26 March 2012.

²⁶ Так Арзу Рагимов, глава Государственной миграционной службы, в своих интервью утверждает, что: «Из прибывших в страну в течение одного (2010, автор) года иностранцев около 120 тысяч остались в Азербайджане. В целом, общая численность иностранцев вместе с оставшимися проживать в стране в предыдущие годы превысила 400 тысяч человек». См: Права и свободы иностранцев и лиц без гражданства охраняются нормативно-правовыми актами Азербайджанской Республики, <http://migration.gov.az/index.php?section=009&subsection=043&lang=ru&pageid=2561>, on 26 March 2011.

Я предполагаю, что цифра в 400 тыс. чел. складывается путем прибавления 120 тыс. иммигрантов о которых говорит Арзу Рагимов к тем, примерно, 270 тыс. человек (см. выше), которые с 1990 года перебрались в Азербайджан на ПМЖ.

²⁷ По словам того же Арзу Рагимова в 2009 году: «В отношении более 6 000 иностранцев было принято решение о выдворении из страны в соответствии с правилами, предусмотренными Кодексом административных правонарушений. Около 600 человек, выдворенных из страны, граждане Китая, около 400 - Пакистана, 105 - Туркменистана, около 30 - Бангладеш, около 20 - Афганистана и граждане других государств».

См: Интервью начальника Государственной Миграционной Службы, государственного советника миграционной службы II класса Арзу Рагимова в ряде СМИ, <http://migration.gov.az/index.php?section=009&subsection=043&lang=ru&pageid=1635>, on 26 March 2011.

успехи экономического развития страны привели не только к снижению численности трудовых эмигрантов, но и создали условия для их возвращения в Азербайджан. Еще меньше внимания составители программы уделяют вопросам внутренней миграции населения. Снижению интенсивности внутренней миграции, в свою очередь, по версии составителей программы способствовала «Государственная программа социально-экономического развития регионов АР в 2004-2008 гг.».

В то время, как более близким к реальности следует считать мнение, что: «Внутренняя миграция очень значительна среди людей работоспособного возраста. Министерство Труда и социальной защиты указывает на то, что сотни тысяч людей работоспособного возраста в настоящий момент являются внутренними мигрантами. Точная статистика их численности в настоящий момент недоступна, так как большинство внутренних мигрантов формально зарегистрированы в своих родных селениях» (See: Common Country Assessment 2004, p. 7). С 2004 года положение в области учета численности внутренних мигрантов существенных изменений не претерпело.

В то же время важнейшим фактором следует считать влияние трудовой миграции на процессы внутреннего перемещения населения. По моим наблюдениям значительное число жителей страны из регионов, расположенных за пределами Апшеронской агломерации, в случае неудачного опыта обустройства за рубежом, по возвращении оседает в столице или ее пригородах. Большинство тех, кто имеет опыт трудовой миграции, по возвращении пытается найти работу в Баку, и предпочитает не возвращаться в родные села. Данное обстоятельство не должно вызывать удивления, учитывая, что большая часть реального сектора экономики страны сосредоточена в столичной агломерации.

Значение, впрочем, приобретает и фактор изменения стереотипов поведения. Большинство трудовых мигрантов приобретают определенный опыт жизни в большом городе именно в эмиграции. Родное село уже не в состоянии удовлетворить их изменившиеся требования к нормам повседневной жизни. Тем более, что качество жизни во многих и особенно отдаленных от больших населенных пунктов селах (снабжение продуктами и пр., возможности получения образования, наконец, просто, трудности с водоснабжением), заметно снизилось после распада СССР.

Миграция и Проблемы Занятости Населения

Таким образом, можно суммировать, что влияние миграционных процессов на положение дел в стране в целом, и социально уязвимых групп населения в частности остается неизвестным. В целом, официальные статистические показатели позволяют только утверждать, что миграционные процессы не оказывают серьезного влияния на изменения занятости (мужчины - женщины) и возраст работников. Однако, критика официальной статистики не должна мешать признанию того факта, что переоценивать влияние миграции на социально уязвимые слои населения действительно не следует. Скорее следует утверждать, что возможности трудоустройства, которые сложились в настоящий момент, в республике не приводят к повышению роли женщин или людей пенсионного возраста.

Так, многие эксперты высказывают сомнение в достоверности данных о количестве новых рабочих мест, открытых в республике в 2000-е годы (см. выше). Реальные возможности трудоустройства, а также традиционно сложившееся гендерное неравенство в стране не способствуют существенному повышению роли (и, тем более статуса) женщин в управлении, сфере образования, экономике и т. п. В то же время, вопрос влияния миграционных процессов на изменение роли и статуса женщин в азербайджанском обществе представляется гораздо более значимым, чем вопрос изменения положения людей пенсионного возраста. Достаточно сказать,

что численность женщин трудоспособного возраста (если, конечно, верить официальной статистике) существенно превышает численность пенсионеров обоих полов.

Фактически истоки проведения политики, направленной на равноправное участие мужчин и женщин в общественной жизни, административном управлении страной и экономикой, следует искать в советском прошлом (Baberowski 2003, p. 553-661). После распада СССР начался новый этап «борьбы» за гендерное равноправие и с тех пор эти вопросы остаются в ведении специальных программ, большинство которых принимается под патронажем или давлением (как на правительственном, так и на неправительственном уровнях) США, ЕС и различного рода правозащитных международных организаций. Эти программы являются составной частью более широкой политики демократизации постсоветских республик. Определенные, и как мы увидим ниже, пока еще мало эффективные попытки повысить роль и статус женщины в политике, экономике и пр. сферах следует рассматривать именно в русле политики реализации разного рода международных программ развития гендерного равноправия (подробнее см: Gender Attitudes in Azerbaijan 2007, p. 16-18).

При этом, несмотря на многолетнюю политику реализации разного рода «гендерных» программ и проектов, даже официальная статистика продолжает фиксировать ситуацию реального гендерного неравноправия в стране. И здесь нужно подчеркнуть, что если принять за факт, что среди эмигрантов преобладают мужчины, то гендерный дисбаланс в управлении страной становится еще более существенным. Так, несмотря на то, что значительная часть мужчин трудоспособного возраста постоянно или временно не проживают в стране, роль женщин в управлении различного рода структурами (политика, бюрократический аппарат, образование, культура, экономика и пр.) остается крайне низкой. Ни один из высших руководителей республики не был женщиной. Никогда пост премьер-министра в Азербайджане не занимала женщина. Главами различных в разное время правящих в стране партий также всегда были только мужчины. В составе нынешнего (март 2012 г.) Кабинета министров АР 39 руководящих постов (премьер-министр, вице-премьеры, министры и главы госкомитетов) из которых только один комитет возглавляет женщина. Гусейнова Хиджран возглавляет далеко не самый статусный Госкомитет по проблемам семьи, женщины и ребенка²⁸. В Верховный Совет Азербайджанской ССР в 1990 году были избраны 335 депутатов мужчин и 15 женщин. И это был Верховный Совет с наименьшим с 1975 года количеством депутатов женщин. В 2006 году среди депутатов Парламента АР (Милли Меджлиса) было только 14 женщин-депутатов из 125, а по результатам последних выборов в 2010 году численность женщин в Парламенте незначительно увеличилась и достигла 20 из 125 депутатов (16.0%)²⁹.

В Азербайджане, как результат советской модернизации, наиболее престижными специальностями для женщин стали считаться сферы деятельности связанные с образованием и сферой здравоохранения. И теперь достаточно сильными являются позиции женщин в области образования. В 2010 году 67.2 женщин и 32.8% мужчин работали в этой области. Однако, и здесь женщины стабильно уступают мужчинам руководящие посты. Так, в целом, численность мужчин и женщин директоров и заведующих учебной частью средних школ соотносится как 62.6 к 37.4 в пользу первых. И это при условии, что в 2010 году численность женщин-директоров выросла с 25.5% до 26.5%³⁰. В целом руководящий и преподавательский состав работников ВУЗов демонстрирует больший баланс 47% женщин и 53% мужчин. Однако, что касается состава ректоров и проректоров то численность женщин по отношению к мужчинам соотносится как 1 к 9. Не намного лучше обстоит дело и в отношении деканов факультетов (14.1% женщин и 85.9% мужчин), заведующих кафедрами (19.8 к 80.2%), а также

²⁸ Nəzirlər Kabinetinin Tərkibi, <http://www.cabmin.gov.az/?/az/content/127/>

²⁹ Parliamentary Elections, http://www.azstat.org/statinfo/demoqraphic/en/w_m/W_M.shtml#

³⁰ Подробнее см: Number of Directors and Deputies of Day General Educational Institutions at the Beginning of 2010/2011 Academic Years, http://www.azstat.org/statinfo/demoqraphic/en/w_m/W_M.shtml#

профессорского состава (18.5 к 81.5%)³¹. Еще меньше женщин представлено в руководстве и преподавательском составе в негосударственных ВУЗах. Здесь, в целом, соотношение 39.8% женщин к 60.2% мужчин³². Примерно такова же ситуация и среди аспирантов (PhD Students) – 40.7% женщин и 59.3% мужчин³³. Последнее обстоятельство позволяет утверждать, что в ближайшие годы ждать существенных перемен и в этой области традиционного сильного присутствия женщин не следует.

В дополнение к сфере образования можно утверждать, что сильны позиции женщин в здравоохранении и социальных сферах (76.5% женщин и 23.5 мужчин). А также в области искусства и в индустрии развлечений (64.1% женщин и 35.9% мужчин). В абсолютном большинстве других сфер занятости женщины уступают не только руководящие, но и количественные позиции мужчинам³⁴.

Можно также утверждать, что миграция не оказывает существенного влияния на положение людей старше трудоспособного возраста. Исходя из официальной статистики численность трудоспособного населения постоянно возрастала в последние 10 лет (вместе, естественно, с общей численностью населения страны, см. выше). В 2000 году общая численность населения работоспособного возраста составляла – 4 530.8 тыс. чел., а в 2010 году – 5 875.7 тыс. чел. Параллельно, хоть и с существенными перепадами по годам, но в целом снижалась занятость населения старше трудоспособного возраста. В 2000 году работали 142.8 тыс. пенсионеров, а в 2010 – 133.1 тыс. чел. Причем 10-летний минимум был зарегистрирован в 2005 году, когда работали только 103.8 тыс. людей пенсионного возраста. В целом за 10 лет снизилась и роль детского труда: если в 2000 12.2 тыс. тинэйджеров работали, то в 2010 году только 6.2 тыс.³⁵.

Следует впрочем, уточнить, что верхняя планка возраста выхода на пенсию постепенно росла в постсоветские годы, в то время как верхняя планка среднего возраста смертности, напротив, изменялась не существенно. В последний раз, с первого января 2012 года средний возраст выхода на пенсию вырос для женщин с 57.5 до 58.5 лет, а для мужчин с 62.5 до 63 лет. При этом для госслужащих, возможно, возраст выхода на пенсию будет определен в 65 лет. Последнее обстоятельство может серьезно сказаться только на занятости в системе образования и науки. Так, например, существенная часть работников исследовательских институтов Академии наук уже давно перешагнули этот возраст. Однако все последние годы дальше обсуждения возможных реформ дело не заходило. Основываясь на этих данных нельзя утверждать, что верхняя планка выхода на пенсию была связана с тем, что значительная часть трудоспособного населения находится в эмиграции. Скорее речь идет о том, что власть пытается экономить на пенсионерах и избегает проведения серьезной и масштабной пенсионной реформы, которая уже давно назрела.

По официальной статистике в стране не существует регионов, в которых наблюдался бы серьезный гендерный дисбаланс населения в трудоспособном возрасте. Например, в столице – городе Баку, куда устремляется основной поток внутренних мигрантов, женщин в трудоспособном возрасте 749.8 тыс. чел., а мужчин – 760.6 тыс. чел. Или в южной Ленкоранской экономической зоне, которая весь постсоветский период была важнейшим

³¹ Подробнее см: Teacher staff of the higher educational institutions at the beginning of 2010/2011 academic years, http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/w_m/W_M.shtml#

³² Подробнее см: Teacher staff of non-state higher educational institutions at the beginning of 2010/2011 academic years, http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/w_m/W_M.shtml#

³³ Distributions of students studying on PhD program by age groups at the beginning of 2011, http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/w_m/W_M.shtml#

³⁴ Number of employees by types of economic activity in 2010, http://www.azstat.org/statinfo/labour/en/002_1.shtml

³⁵ Подробнее см: Labor Resources, http://www.azstat.org/statinfo/labour/en/001_1.shtml

донором трудовых эмигрантов, трудоспособных женщин 281.3 тыс. чел, а мужчин даже больше – 287.8 тыс. чел³⁶.

Гендерные исследования, которые проводились в стране в постсоветский период, позволяют утверждать, что данные официальной статистики помимо того, что в целом вызывают сомнения, нередко представляют собой весьма грубый инструмент не позволяющий дать реальную оценку положения дел в стране. Например, количественное превосходство женщин в области образования и здравоохранения в значительной степени нивелируется еще и их меньшей по времени занятости (реальные рабочие часы). Это происходит в силу того, что гендерные роли в современном Азербайджане фиксируются неравноправной традицией распределения домашнего труда. Ведение домашнего хозяйства и уход за детьми и теперь считаются сферой преимущественно женской ответственности (Gender Attitudes in Azerbaijan 2007, p. 22). В результате женщины, особенно те, которые имеют детей в младших возрастах, не имеют возможности работать полный рабочий день. Эта ситуация усугубляется тем, что система дошкольного воспитания практически уничтожена, а коммерческие детские сады доступны только небольшой прослойке населения, доходы которой значительно выше средних по стране.

Все эксперты сходятся во мнении о том, что численность женщин - эмигранток существенно уступает численности мужчин. Однако, как мы видим, это не способствует существенному повышению роли и статуса женщин в Азербайджане. Точно так же не следует переоценивать влияние миграции на статистику браков и рождаемость. Скорее миграция приводит не к снижению числа браков и увеличению численности разводов, а к закреплению неравноправного положения женщин, и особенно в сельской местности. В постсоветский период многие мигранты приезжают в страну исхода на короткий период времени с целью заключения брака. Контакты с мужем часто ограничены только его редкими приездами на непродолжительный отпуск. Очень часто женщины на длительные периоды времени (нередко на годы) остаются одни, часто с малолетним ребенком или с несколькими детьми на руках. Очень часто в сельской местности такие женщины оказываются в роли служанки в семье мужа, который, возможно, имеет вторую семью в стране эмиграции и не испытывает стремления к частым посещениям государства исхода.

И здесь следует добавить, что для семей трудовых мигрантов денежные переводы продолжают играть существенную роль и, нередко, составляют основную часть дохода. Наиболее существенна роль денежных переводов для жителей сельской местности. И здесь на описание ситуации я опираюсь на собственные исследования, а также на данные экспертных интервью. Прежде всего, нужно отметить, что женщина из сельской местности, муж которой на длительные сроки уезжает за рубеж, как правило, не может позволить себе поиски работы в городе. Положение замужней женщины ставит ее в ситуацию постоянного контроля, осуществляемого со стороны семьи мужа. В результате женщины в таких семьях оказываются в положении тотальной зависимости от денежных переводов мужа, высланных в страну исхода. Таким образом, существенный рост ВВП страны, который в 2010 году превысил 52 миллиарда манатов (свыше 60-ти млрд. долл.) часто не оказывает никакого влияния на улучшение социального положения в таких семьях. Т. е. Существенное число семей и теперь в значительной (если и не в полной) степени зависит от денежных переводов мигрантов. Хотя в абсолютном объеме по отношению к возросшему ВВП страны эти переводы не играют той существенной роли, которой они обладали в 1990-е³⁷. По данным международных организаций

³⁶ Distribution of women and men by main age groups by economic and administrative regions of the Republic of Azerbaijan for the state of January 1, 2011, http://www.azstat.org/statinfo/labour/en/001_1.shtml

³⁷ Впрочем, здесь всегда следует делать поправку на коррупцию, уровень которой остается очень высоким в стране. Как выше уже отмечалось, государственная коррупция становится серьезной причиной быстрого роста неравенства населения Азербайджана. Реальный рост ВВП ничего не говорит о реалиях распределения этих денежных средств в стране. Однако, можно утверждать, что очень значительная часть бюджета пропадает в теневых коррупционных схемах.

сумма переводов осуществленных мигрантами в республику постоянно росла на протяжении 2000-х годов, и к 2006 составляла уже 812 млн. долл. (Migration in the Republic of Azerbaijan 2008, p. 19). World Bank Migration and Remittances Factbook помещает Азербайджан в 2009 году в первую десятку стран реципиентов и оценивает общую сумму денежных переводов от эмигрантов в 1.5 млрд. долларов (2011, p. 25).

Как правило, эти средства расходуются на решение бытовых нужд (продукты питания и одежда) и не способствуют повышению возможностей получения престижного образования для детей эмигрантов, остающихся в стране исхода. Определенные возможности трудовая эмиграция предоставляет детям мигрантов, которые выезжают из страны вместе с главой семьи. Однако, эти возможности больше связаны с увеличением шансов для более успешной в будущем интеграции в принимающее сообщество, чем те, которыми могут обладать мигранты среднего и старшего возрастов. Т. е. дети мигрантов могут овладевать языком принимающего сообщества на более высоком уровне и продолжить свое профессиональное образование в стране пребывания. Однако, в случае возвращения в страну исхода их шансы на ре-интеграцию могут, напротив, понижаться. Особенно в том случае, если дети в недостаточной степени владеют государственным языком страны исхода.

Заключение

В целом, следует констатировать, что степень влияния миграционных процессов на динамику изменений в области социального неравенства для разных слоев населения, а также на положение социально уязвимых слоев населения нуждается в дальнейшем исследовании. На современном этапе можно только утверждать, что эмиграция значительной части трудоспособного мужского населения не привела к повышению роли людей в старших возрастных группах или к существенному увеличению представительства женщин в структурах управления (администрация, бюрократический аппарат, образование и пр.). Однако, миграция приводит к формированию ситуации тотальной зависимости и снижению возможностей выбора социальных карьер (образование, территориальная мобильность, работа) для определенной категории женщин и их детей. В первую очередь это молодые (16-25 лет), не имеющие образования и специальности женщины, проживающие в сельской местности и имеющие от 1-го до 3-х малолетних детей.

Какое либо изменение подобного положения дел зависит от эффективности реализации политики и программ, направленных на развитие гендерного равноправия в стране. Однако необходимо учитывать, что на протяжении 2-х десятков лет многочисленные программы уже были реализованы. Поэтому необходимо не только (и не столько) продолжать реализовывать разного рода программы, сколько попытаться провести масштабный мониторинг уже реализованных проектов. Этот мониторинг мог бы позволить определить причины низкой эффективности уже реализованных программ и, соответственно, разработать новые подходы, в которых бы учитывались допущенные промахи.

Кроме того, нужно сформировать политику, которая бы вывела процедуру мониторинга процессов трудовой миграции из-под тени идеологической государственной машины. Прежде всего, активное вовлечение Азербайджана в участие в разного рода международных программах следует сочетать с политикой более жесткого контроля за качеством статистики, которую предлагает Госкомстат республики. Представителям политического режима следует дать понять, что использование статистики в идеологических целях тормозит развитие страны в целом и процессы демократизации, а значит препятствует успешной интеграции Азербайджана в европейское и мировое сообщество. Для большей прозрачности необходимо ввести в статистический анализ отдельные данные о де-факто и де-юре населении страны.

Фактически, до проведения очередной переписи населения (предположительно это будет 2019 г.) еще достаточно времени для подготовки и реализации этой задачи.

Наконец, необходимо разработать новые подходы к управлению и контролю над трудовой эмиграцией. В отличие от трудовой иммиграции эта сфера перемещения населения остается в тени. Государство должно отказаться от идеи официального контроля над миграционными перемещениями населения. В ситуации коррумпированности бюрократического аппарата и подчинения статистического дискурса идеологическому подобный контроль все равно невозможен. Необходимо создать условия, при которых реально заработали бы негосударственные (коммерческие) миграционные агентства. В рамках таких агентств можно было бы осуществлять ряд мер направленных на правовую поддержку мигрантов и членов их семей, а также создать институты, которые помогли бы улучшить учет численности трудовых эмигрантов.

Библиография

- Aliyev (Əliyev) Z. (2005). *Dünya diasporları*. Bakı: Qismət.
- Aliyev (Əliyev) Z. (2007). *Diaspor. İzahlı Sözlük və Məlumat Kitabı*. Bakı: “Yurd”.
- Aliyev (Əliyev) Z. (2009). *Türkdilli xalqların diasporları*. Bakı: “Adiloğlu”.
- Aliyev (Əliyev) Ə. İ. (2007). *Müasir Beynəlxalq Hüquqda İnsan Hüquqları, Əhali və Miqrasiya Problemləri*. Bakı: Dərslik.
- Aliyev (Əliyev) Ə. İ. (2007). *Müasir Beynəlxalq Hüquqda İnsan Hüquqları, Əhali və Miqrasiya Problemləri*. Dərslik. Bakı.
- Azerbaijan Labor Migrant Survey Report*. IOM International Organization for Migration, 2009.
- Azərbaycan Respublikasının Məşğullük Strategiyası*. Bakı 2007.
- Arzumanlı V. (2001). *Azərbaycan diasporu (reallıqlar, qayğılar, problemlər)*. Bakı: Qartal.
- Baberowski J. (2003). *Der Feind ist Überall: Stalinismus im Kaukasus*. München.
- Brubaker R. (2005). The ‘Diaspora’ Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, January, Vol. 28 (1), pp. 1-19.
- Boyd M. (1989). Family and Personal Networks in International Migration: recent Developments and New Agenda. *International Migration Review*, 23(3), pp. 238-270.
- Demmers J. (2005). Nationalism from without. Theorizing the role of diasporas in contemporary conflict. In: T. Atabaki, S. Mehendale, ed. *Central Asia and the Caucasus: Transnationalism and Diaspora*. New-York: Routledge, pp. 10-20.
- Common Country Assessment (CCA) Azerbaijan (2004)*, <http://www.un-az.org/doc/ccazerbaijan.pdf>
- Gender Attitudes in Azerbaijan: Trends and Challenges (2007). Azerbaijan Human Development Report, UNDP Azerbaijan.
- Global Corruption Report (2009)*. Corruption and the Private Sector. Transparency International, Cambridge University Press.
- Gurbanov N., Hüseynov R., Miraləm E. (2006). *Azərbaycan Diasporu: Böyük Yolun Başlanğıcı*. Bakı: Çaşıoğlu.
- Həbiboglu V. (1999). *Heydar Əliyev və Azərbaycan diasporu*. Bakı: Qartal.
- Həbiboglu V. (2006). *Azərbaycan diasporu yeni mərhələdə*. Bakı: Elm.
- İsmayilov İ., Z. (1997). *Dünya azərbaycanlıları 20 əsrdə*. Bakı: Azərbaycan DNA Mətbəsi.
- Məmmədov R. (2004). *Azərbaycan diasporu və milli mətbuat*. Bakı: Gartal.
- Migration in the Republic of Azerbaijan: A Country Profile*. (2008). IOM, International Organization for Migration.
- Huseynova S. (2011). Ethnicity as Social Status and Stigma: Armenians in Post-Soviet Baku. In: Viktor Voronkov ed., *Changing Identities: Armenia, Azerbaijan, Georgia, Tbilisi*, pp. 41-69.
- Rizvan N. (2002). *Azərbaycan Diasporası Tarixindən*, Bakı, “Borçalı”HPM.
- Sökefeld M. (2006). Mobilizing in transnational space: a social movement approach to the formation of Diaspora. *Global Networks*, July, Vol. 6 (3), pp. 265-84.

- Wescott C., Desai R., Talvitie A., (2011). *Azerbaijan: World Bank Country-Level Engagement on Governance and Anticorruption*. Washington DC.
- World Bank Migration and Remittances Factbook*. (2011). The World Bank, Washington.
- Yunusov A. (2009). *Migration processes in Azerbaijan*. Baku: Adiloglu.
- Гусейнова И. (2001). Беженцы, их Положение и Роль в Современном Азербайджанском Обществе. В: *Азербайджан и Россия: Общества и Государства*, Ред., Дмитрий Фурман, Москва: летний Сад, 323 – 336.
- Гусейнова С. (2009). Бакинские Евреи в Эмиграции: Формирование Локального сообщества. *Диаспоры*, № 2, Москва, 47-81.
- Мусабеков Р. (2009). Становление Азербайджанского Государства и Этнические Меньшинства. *Азербайджан и Азербайджанцы в Мире*, № 2, 36-51.
- Сеидбейли М. (2009). *Азербайджанская Диаспора в России: особенности и Тенденции Формирования и Развития*. Баку: Элм.
- Тагиев Н., Исмаилов Ф., Джавадов О. (2007). *Республика Азербайджан. Отчет по Исследованию Общеэкономического Состояния Страны*. Баку, Министерство Экономического Развития и UNESCAP.
- Юнусов А. (2000). Миграция и Новый Бакинский Социум. В: *Мигранты в Столичных Городах*, Ред. Ж. Зайончковская. Москва, “Adamant”, 64-75.